

Виктор Репкин
Травник

Перепутье I

Виктор Николаевич Репкин

Травник. Перепутье I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=32492983

ISBN 9785449073556

Аннотация

Только наивные люди думают, что наш мир прост и в нем все ясно и разложено по полочкам. Но есть люди, которые не скажут вам ничего в ответ и лишь грустно улыбнуться. Только вот их шрамы говорят много больше любых слов, а глаза не могут скрыть той истины, что сказки реальнее многих исторических летописей. Но нам легче верить в обратное, иначе мы потеряем опору под ногами и даже можем потерять сами себя, встретившись со своими детскими кошмарами лицом к лицу в реальном мире.

Содержание

Аннотация	5
Вступление	6
Глава 1. Незнакомка и ворон на ее плече	21
Глава 2. Неприятности и не только	32
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Травник Перепутье I

Виктор Николаевич Репкин

© Виктор Николаевич Репкин, 2018

ISBN 978-5-4490-7355-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Аннотация

Кто в путь пошел далекий,
Могу я дать совет такой.
Иди тропинкой не широкой,
Не лезть в старый бурелом.
Встретить там вполне можно,
Зверя что не взять ружьем.
Не делай то, чего недолжно,
И стой до конца ты на своем.

Только наивные люди думают, что наш мир прост, и в нем все ясно и разложено по полочкам. Но есть люди, которые не скажут вам ничего в ответ, и лишь грустно улыбнуться. Только вот их шрамы говорят много больше любых слов, а глаза не могут скрыть той истины: что сказки реальнее многих исторических летописей. Но нам легче верить в обратное, иначе мы потеряем опору под ногами, и даже можем потерять сами себя, встретившись со своими детскими кошмарами лицом к лицу в реальном мире.

Вступление

Мое имя Виктор Токмаков, и я потомственный травник. Этому ремеслу меня обучила моя бабка Агафья Горохова. Еще у меня, как выражаются современные мастера оккультных наук, способности видеть энергетические поля живых существ и предметов, сиречь ауру. Как говорила бабушка это способность присуще всем, но только современный человек, пройдя сквозь горнило детского сада и школы, закрывает ее, чтобы не быть белой вороной или попасть под внимание компетентных органов. Мне повезло, и бабушка сумела не только не дать моему дару уснуть, но и развила его до приличного уровня. Так что в лесу мне не заблудиться, и я знаю, какая трава на данный момент созрела, да и грибы с ягодами я вижу очень хорошо, и с лешим я наладил дружеский контакт.

С детства родители отправляли меня с сестрой Александрой на выходные и каникулы отдохнуть к бабушке от шума и грязи нашего города. Ее бревенчатый дом находился в деревне, что была от города примерно в получасе езды на автобусе. Я любил наблюдать за ремеслом моей бабушки, и слушать по вечерам ее рассказы о былых временах. Моя бабушка была настоящей практикующей травницей, и это не смотря на лихие годы борьбы с ними как классовым врагом в двадцатом веке. Именно благодаря тому, что она умела на самом деле умела лечить многие болезни, к ней часто приез-

жали люди обличенные властью, или привозили заболевших супругов и детей, которым традиционная медицина не могла помочь. Поэтому ее, никогда не трогали, и даже местные власти всячески помогали и решали возникающие проблемы с особым усердием и расторопностью. Ее слово многое значило в деревне, и не только в ней. Она многому меня обучила, как и где собирать травы, как с ними работать, чтобы они отдали все свои силы на пользу человеку.

Воздух, да и экология в деревни, были намного чище, нежели в городе, загаженном от выбросов автомобилей и промышленного завода. Поэтому здоровье у нас в отличие от одноклассников было, намного лучше. Это так же благотворно сказывалась на нашей успеваемости в школе. Хотя я и не был отличником, в отличие от моей сестры, но учился на твердую четверку. Мои родители: Николай и Надежда Токмаковы работали уже много лет на местном промышленном гиганте. Его построили еще в середине тридцатых годов прошлого века, для производства тракторов и бульдозеров, которых в стране во время индустриализации было в дефиците. Уже во время Второй Мировой Воны с его линией сошел не один тяжелый танк и самоходная установка. Что интересно и по сей день, этот гигант все еще приносил ощутимую прибыль, несмотря на все усилия со стороны нынешнего руководства, по его разворовыванию и выполнения левых заказах.

В средних классах во время драки со сверстниками я по-

лучил рассечение правой брови. Драка произошла из-за ссоры с одноклассниками, которые высмеивали и оскорбляли мою бабушку. Они обвиняли ее в связи с темными силами, и что она продала душу Дьяволу за свои знания. Зачинщиками была всем известная и неразлучная тройца. Они жили в одном подъезде пятиэтажного дома, и все время ходили вместе и считали себя не иначе как бандой.

Ванька был низким и щуплым, его глаза были все время в движении, оценивая окружающую обстановку. Он компенсировал физическую слабость, своей хитростью и острым языком, и по праву считался мозгом данной группы. Петька же был высоким и худощавым парнем, с хорошо развитой ловкостью и скоростью удара. Он занимался боксом, но по интеллекту уступал Ваньки, и был основным нападающим звеном группы. И самым колоритным членом группы был Стас. Он страдал от ожирения и выглядел как японский сумоист, его лицо с заплывшими глазами было покрыто красными фурункулами, и он постоянно что-то жевал. Он был умственно очень не далеким человеком, и его роль была проста, своей массой задавить или отбросить противника. Тем самым выиграть время для Петьки, в случаи, если противников оказывалось больше чем один.

По силе и ловкости я немного превосходил даже Петьку, да и опыта в уличной драке у меня было намного больше. В деревне мальчишки часто устраивали бои стенка на стенку, и я тоже участвовал в них. Мое врожденное чувство

опасности и то, что я был левшой, помогала мне выходить из драки одним из победителей. Они про это знали, и обходили меня стороной, но в этот раз это их не остановило. Как позднее выяснилось, родители Петьки получили в наследство от умершей родственницы квартиру в Питере, и уже паковали вещи для переезда. И Петька решил на прощанья записать и меня в журнал своих побед. Когда они догнали меня в школьном сквере, я не стал дожидаться, пока они нападут на меня всем скопом. Я подбежал к Стасу и отвлек его внимания ложным ударом правой руки, и одновременно с этим нанес ему точный удар в челюсть с левой. От этого удара Стас уже не сумел уклониться. Он потерял сознания и упал на землю как подкошенный.

Далее мне пришлось вплотную заняться самым опасным противником: Петькой. Она был самым опасным противником из оставшихся двух. Я сумел перехватить инициативу, и стал насаждать на него. От такого напора он стал постепенно отступать назад. При этом он изучал мой стиль боя, и пытался найти брешь для своей атаки. Но в отличие от него я не был боксером и научился махать не только кулаками, но и активно работал еще и ногами. Петька стал выдыхаться, и все чаще мне удавалось его достать, но ему на выручку бросился Ванька. Он где-то раздобыл длинную палку, и выждав удачный момент ударил ей мне по лицу. Я не сумел полностью уйти от его удара, и палка прошла своим концом от середины лба вниз, и рассекла при этом мне правую бровь.

Из раны пошла кровь, из-за чего мне пришлось закрыть правый глаз, и область моего зрения сузилась наполовину.

Они могли бы меня одолеть, если бы мне на выручку не пришел мой закадычный друг Саня. Он с размаху кинул свой рюкзак в Петьку, и тот инстинктивно ушел от летящего предмета, но мне этого хватило, чтобы с носка пробить ему по открывшемуся левому боку. От моего удара он упал и стал стонать, держась за отбитую левую сторону живота. Ванька понял, что они проиграли, и не стал дожидаться расправы над собой, и просто убежал, бросив своих товарищей. На прощанье он крикнул мне, что мы еще обо всем пожалеем. Санька помог мне остановить кровь, пожертвовав свой носовой платок, потом мы вместе пошли ко мне домой.

Мать сильно расстроилась, когда я пришел домой с запачканной в крови одежде и с разбитой бровью. Санька стал ей говорить, что я ни в чем не виноват, и только зачищался. Отец, выслушав его, стал успокаивать мать. Он сказал, что был таким же в моем возврате, правда они тогда соблюдали правила и дрались честно.

Через несколько дней меня и моих родителей вызвали к директору. Там нас ждал директор и родители той троицы. С их слов выходило, что я сам набросился на их детей без причины, и избил их почти до смерти. На замечания моего отца, о том, что на их детей постоянно жалуются, родители других учеников, они не хотели даже слушать, и говорили что это все ложь, и их дети на это неспособны. Мой отец, ко-

гда его терпение подошло к концу, взял маму за руку и сказал, что в подобном балагане участвовать они не будут, что их дети втроем чуть не выбили мне правый глаз, и теперь пытаются выставить себя жертвами. Директор пыталась погасить конфликт и высказала свое окончательное решение: что драки это очень плохо, и вина за них лежит на обеих сторонах.

Через пару недель после этого случая, Петька с родителями уехал в Петербург. Их группа распалась после его отъезда, и Ванька со Стасом потеряли свой былой запал, и старались вести себя тихо. Но нашлись те, кто вспомнил былые обиды, и стал мстить оставшейся паре. Дело дошло до того, что они перестали выходить на улицу одни, без своих родителей. Я же вернулся к обычной жизни и учебе в школе. На память от этих событий у меня остался шрам, через бровь, который я инстинктивно глажу во время глубокой умственной работы.

После окончания школы я поступил в медицинский колледж на фармацевта, который впоследствии окончил с красным дипломом. Во время учебы у меня было несколько романов, последний из которых перешел в серьезные отношения с однокурсницей Лидой. Она была красива и умна, в отличие от большинства своих сверстниц, знала, что жизнь это не только развлечения и дискотеки. Но порвала со мной отношения вскоре после того, как я ушел в армию. Она нашла себе более перспективного парня из богатой и обеспе-

ченной семьи, с которым теперь решила построить семью. Об этом всем она написала мне в письме, и что хочет остаться со мной просто друзьями. Это известие достигло меня в военной части, расположенной на Дальнем Востоке. Меня направили служить в пограничные войска, в одну из частей расположенной на границе с Китаем.

Во время службы я подружился с одним пожилым китайским переселенцем. Он жил в деревне рядом с частью, и был народным целителем и остеопатом. Китайца все звали просто: дедушка Чан. Он обосновался в деревне сразу после развала Союза, и жил там уже больше двух десятилетий. К нему часто обращались за помощью не только сами местные жители, но и солдаты с офицерами из нашей части. И в качестве благодарности они помогали ему по хозяйству. В этой местности, был только один магазин, да и тот в самой части, так что среди местных деньги почти не использовались, и процветал натуральный обмен и взаимопомощь. Обычно вместо себя на отработку офицеры отправляли к нему солдат срочников, это участь не миновала и меня.

Когда я первый раз пришел к нему, он сидел на крыльце и занимался перетиранием трав в узкой гранитной ступе дисковым пестиком. Он перетирал травы до образования густой массы зеленого цвета. Далее ладонями из нее начал катать мелкие шарики, и затем обмакивал их в свежую древесную живицу, далее клал их на поднос сушиться в тени.

– Здравствуй Виктор. Мне предупредили, что ты скоро

придешь. Не стесняйся и проходи в дом, чаю со мной выпьешь с дороги. – Он говорил по-русски с небольшим акцентом, и совсем не походил на старика, скорее на человека в возврате сорока пяти-пятидесяти лет. Он был не большого роста и одет в подобие кимоно, на ногах его были кожаные сандалии. Его движения и походка были удивление размеренными и плавными. Словно он перетекал из одного места в другое, это выдавало в нем человека не понаслышке знакомого с боевыми искусствами.

Интересно откуда он узнал, что приду именно я? Ведь меня отправили к нему вместо другого солдата. Тот солдат сегодня неудачно упал на плацу во время тренировки по рукопашному бою, и повредил при этом связки на правой ноге, и в данный момент находился в лазарете.

– Вообще-то, меня к вам в помощь прислали, а не для отдыха.

– Эх, молодежь, все вы спешите, боитесь опоздать, и не слушаете советы старших. Так и проживаете жизнь, в постоянных попытках сделать все возможное за короткий срок, а потом пытаетесь исправить совершенные в спешке ошибки. Только это редко когда удается сделать, и становиться только хуже.

– Извините, я не хотел вас обидеть.

– А с чего ты решил, что я на тебя обиделся? Как говорят мудрецы: человек сам решает принимать обиду или нет. Этот груз ложиться прямо на душу человека, и мешает идти

вперед. Поэтому мудрый оставляет ее обидчику, а сам идет по жизни налегке.

– К чему вы это мне говорите господин Чан?

– Да вижу у тебя на душе глубокую обиду, оставленную любимым человеком. Не нужно носить ее в себе, отпусти ее и тебе станет легче.

Он точно не мог знать, что меня бросила Лида, я об этом сам только узнал на днях. И мне стало ясно, что передо мной явно не простой человек, хотя его аура говорила обратное. Обычно знающие люди могут только на время ее притушить и скрыть. Но это вызывает определенные нарушения в ее работе. И чем продолжительнее это делать, тем дольше приходится восстанавливать ее нормальную работу.

– Вижу, ты начал потихоньку понимать, не всегда можно верить своим глазам и чувствам. Их можно обмануть, если знать как, и если по силе и опыту ты превосходишь своего оппонента. Запомни это парень!

– Обязательно запомню господин Чан. – И действительно всегда старался помнить его наущенья.

– Ладно, уж пошли в дом. – Махнул он рукой и первым вошел в него.

Внутри его жилище поражало своей четкостью и единым стилем. Каждая вещь лежала на своем строгом месте, и везде была стерильная чистота. Я немного разобрался в правилах хорошего тона, и поэтому снял свои сапоги перед входом в его дом.

Он усадил меня за стол, и стал его быстро сервировать. Достал из шкафа конфеты и печенья, затем принес кружки и два чайника: один медный с кипятком, и второй глиняный вместе с сухим чаем. Он сноровисто стал заваривать чай, первую заварку вылил на голову нефритовой статуэтки сидящего Будды, и сразу же наполнил чайник по второму разу.

Да, его чай был выше всяких похвал, такого букета из запаха и вкуса, точно не встретишь в чае, что продают в магазине под видом элитного китайского. Я смог опознать едва ли треть трав, что входили в его состав. Чай по внутренним ощущениям не только утолял жажду, но и придавал сил и снимал напряжение и усталость в теле.

– Вы же не простой человек господин Чан? – Озвучил я свой вопрос, после третьей выпитой кружки чая.

– Это, Виктор, как посмотреть. Мои братья выбрали путь война, и все уже покинули этот мир. Они сложили головы на полях сраженья или умерли в госпиталях от полученных ран. Поэтому я выбрал путь целителя. Я хотел, чтобы люди больше лечили друг друга, и тогда боли и зла в мире станет меньше. И уже более полувека я изучаю целительство, но мне еще очень далеко до моего наставника. И я не могу точно сказать, смогу ли я когда-нибудь достичь его уровня.

– А откуда вы узнали, как меня зовут, и что я приду к вам?

– О тебе мне поведал Хозяин Леса. – Похоже, он имел в виду здешнего лешего. Я и сам только недавно сумел с ним наладить контакт.

– И ты тоже парень, сам не так прост, каким пытаешься казаться.

– Вы правы господин Чан, меня многому обучила моя родная бабушка-травница.

И этому были свои веские причины, наш мир фактически проиграл тысячу лет назад в войне с Хаусом, и с тех пор мы находимся номинально под его властью. Кто в это не верит, то путь заглянет в интернет, и посмотрит статистику нарастания количества войн и преступлений против человека и природы в целом. Не один разумный вид не станет сам себя вести подобным образом, это против его естества. Другое дело порождения Хаоса. Только они способны питаться болью и страданиями живых существ, и получать от этого неизмеримое удовольствие. Поэтому сейчас в мире на вершине власти и находиться «люди», про которых и не скажешь ничего хорошего. Поэтому они и борются, под личиной религиозной инквизиции и светской наукой, с любыми изобретателями и магами. С теми, кто хотят изменить наш мир к лучшему, обвиняя их в своих собственных грехах, что именно они во всем виноваты. И хоть их методы с публичного сожжения на кострах и перешли откровенному высмеиванию и травле. Но нет, да и пропадает без вести очередной выдающийся ученый или внезапно умирает от сердечного приступа известный маг. Об этом и многом другом мне поведала моя бабушка.

Мы так вместе и просидели за чаем и разговором несколь-

ко увлекательных часов. Мы разговаривали и обсуждали, вначале с настороженностью, а потом и все более открыто, про различные лечебные свойства трав и растений. Далее перешли на знания по функционирование и взаимосвязи различных систем в организме человека. Давно уже я так плодотворно не проводил с кем-то время.

После нашей первой встречи только меня одного и отправляли к Чану, по его же настоятельной просьбе. Он не только брал меня с собой в лес на сбор лечебных растений и животных, но и стал обучать единоборствам и метанию ножей. Как оказалось, его жена смогла родить ему только двух дочерей, но сына он так от нее и не дождался. Дочери с годами выросли и ушли в дома к своим супругам. А когда его жена умерла, он и переехал жить на Дальний Восток. Он видно решил передать мне свои накопленные знания и умения, и буквально вдалбливал их в меня своей, как оказалось практически железной рукой. И наши инструктора по сравнению с ним выглядели как любители. Так мы и обменивались между собой опытом и знаниями. Это помогло мне пережить предательство любимой девушки.

Так незаметно и пролетел год, и мне вышел срок возвращаться домой. За проведенное время с мастером Чаном, я окреп не только телом, но и духом. Это стало отчетливо заметно, когда в выпускном спарринге с тремя противниками, я сумел вывести их из строя менее чем за минуту. На прощанье Чан подарил мне нефритовый медальон в виде сим-

вола Ин-Янь, который я сразу же повесил себе на шею. В ответ я преподнес ему собственноручно вырезанные из косного дерева шахматы, которые сделал в свободное перед отбоем время. Так и окончилась очередная страница моей жизни.

По возвращению домой из армии, я переехал жить в дом к бабушке. Отец, пока я гостил у них с мамой, все твердил мне почти каждый день, чтобы я как сестра поехал покорять столицу. Еще с детства родители ставали ее мне в пример для подражания. Александра была не только круглой отличницей, но и старалась везде быть первой, занимала должность старосты не только в школе, но и в столичном университете, где и училась на экономиста. Так же она входила в ученический совет, и была там на хорошем счету. Она с детства стремилась стать большим человек и выбраться из нашего захолустья, и в конечном итоге сумела этого добиться. Окончив университет с отличием, она вышла замуж за сокурсника Ивана Боброва. Он был коренным москвичом, и его семья была достаточно обеспеченна и имела хорошие связи во власти. Так что через несколько лет Александра, родив сына Ивана, стала помощником депутата государственной думы.

Я же, в отличие от сестры, человек свободный. Мне ближе лес и речка, нежели автомобили и каменные джунгли столицы. Так что я стал жить в деревни и помогать своей бабушке в ее ремесле. Так я и провел следующие четыре года своей жизни, за это время я несколько раз летал в гости к мастеру Чану, где он проверял мои успехи и рост мастерства. Так же

мы обменивались собранным сырьем для лекарств, которое трудно было достать в нашей местности.

Но всему приходит конец, бабушка почувствовала свой скорый уход. При этом она несколько не испугалась скорой кончине. Она умерла тихо лежа на своей постели. Рядом с ней был только я и ее давняя подруга. Родители и сестра не успели вовремя вернуться из Москвы, где были в гостях у ее мужа. Это было даже к лучшему, потому что она поведала мне перед смертью, что мне нужно готовиться и что скоро, и я покину этот мир.

Вначале я подумал, что она пророчила мне скорую смерть, но бабушкина подруга растолковала для меня ее предсмертные слова. Она как она сама себя называла, была истинной каноничной Ведьмой, не как моя бабушка травницей, знающей пару десятков заговоров. Ее имени я так и не смог узнать. Бабушка всегда обращалась к ней и звала в разговоре просто подругой. Хотя по внешнему виду ее было не дать и сорока лет. У простых обывателей аура была разноцветной и не плотной, и походила на облако. Оно трепетало при движении физического тела, и изменяла свой объем в зависимости от эмоционального фона человека. Ее аура поражала своей плотностью и формой, она была сильно насыщена энергией, и вокруг нее летали несколько сущностей симбионтов, которые выполняли функцию стражей и помощников. В ее зеленых как изумруды глазах можно было с легкостью утонуть, это я почувствовал на себе не один раз, да и не только

я один. В деревне почти все половозрелые мужчины на нее засматривались, пока их жены не видели этого. В детстве она дала мне несколько уроков по работе с аурой, как ее чистить и укреплять, отражать удары по полям и на определенное время замораживать их от внешних воздействий.

Из слов бабушкиной подруги получалось, что вскоре моя жизнь должна кардинально измениться, и я уйду в другой мир. Это можно было посчитать за предсмертный бред и глупую шутку, но как показала в дальнейшем жизнь, это была абсолютная правда. Вскоре после похорон бабушки, ее подруга исчезла и больше не появлялась в моей жизни. Я же взял на себя все обязанности своей умершей бабушки, и занял ее место травника в деревне. Люди вначале с неохотой шли ко мне, но со временем, и благодаря сарафанному радио от вылеченных пациентов, все вернулась на круги своя.

Глава 1. Незнакомка и ворон на ее плече

Началом поворотных событий в моей жизни было положено во время десятой по счету, юбилейной исторической реконструкции под названием: «Былинный берег». За прошедшие годы, это событие уже плотно вошло в жизнь нашего промышленного городка. И на две недели в поле возле речки, возникали средневековые поселения с шатрами и боевыми аренами, кузницами и мастерскими. На эти реконструкции стягивались люди с близлежащих городов и областей. Кто развлечься и скинуть с себя пыль обыденной жизни. Они облачались в доспехи и брали в руки имитации холодного оружия, и становились участниками турнира. Они бились на аренах, как в парных поединках, так и стенка на стенку. Другие приезжали, чтобы заработать денег на продаже большого экзотического ассортимента товаров и услуг. Здесь можно найти товар на любой вкус, начиная от всевозможных изделий из кованого металла, кожи, глиняной утвари. Заканчивая экзотическими кольчужными женскими кулечками в стиле амазонка, кожаных чехлов для смартфонов, с нанесенными защитными рунами и «тайными» обереженными знаками. Так же по вечерам выступали музыканты и певцы, фокусники и жонглеры, и все те, кто хотел про-

явить свои творческие способности. Были и просто туристы, решившие провести свой отпуск, окунувшись в атмосферу средневековья.

У меня же получалось совмещать сразу несколько вещей. Во-первых, в течении дня я занимался лечением участников реконструкции и продажей различных сборов и настоек, чаев и мазей, из лечебных трав и кореньев. А во-вторых, по вечерам развлекался, посещал различные мероприятия с танцами и песнями перед костром.

Так вот, я сидел на стуле под тенью шатра, который арендовал на все две недели. Торговля шла размеренно, не было особого ажиотажа. Старожилы, посещающие эти мероприятия, знают обо мне не понаслышке, и всегда могут меня найти в случаи необходимости. Когда перепьешь медовухи и мучает похмелье или несварение после широкого застолья, я всегда могу продать лекарство, которое за час поставит любого на ноги. Либо получив растяжение, ушиб или ссадину на турнире, махая железом или палицей, у меня всегда есть запас присыпок или настоек для наружного и внутреннего применения.

Все шло как обычно, люди прохаживались вдоль рядов, рассматривали и примеривали понравившиеся им вещи, приценивались и торговались, каждый хотел получить побольше, а отдать при этом поменьше. И тут внезапно мое внимание к себе привлекла группа из нескольких лиц. По внешнему виду они не сильно выделялись из толпы, тут

народ ходил разодетый, согласно своим личным представлениям о средневековье. Но у этих посетителей была очень необычная и странная аура. Я подобную ауру уже видел, она была схожа с аурой подруги моей ныне покойной бабушки. Так вот у этой группы были похожие ауры, но при этом в них присутствовало какой-то дисбаланс энергий, словно они приехали сюда совсем не давно, и не сумели привыкнуть к здешним природным условиям. Подобное встречается при резком перемещении на большое расстояние от места постоянного жительства, когда на самолете пролетаешь больше пары сотен километров за короткий промежуток времени. Так вот судя по всему, они преодолели не одну тысячу километров. От чрезмерной умственной деятельности я стал гладить шрам через правую бровь, и внутренне чувство опасности говорило, что мне нужно держаться от них подальше и не иметь с ними общих дел.

Я ему привык доверять, не раз и не два меня это спасало от встречи с опасным зверем и не менее опасными людьми. Однажды осенью возвращаясь из города в деревню домой от родителей, я стоял как обычно на автобусной остановке и ждал свой автобус. К вечеру небо заволочло тучами, и вокруг было темно почти как ночью, и тут я почувствовал приближения смертельной опасности. Тогда я на одном только инстинкте, отбежал на несколько метров от остановки. Обернувшись, я успел увидеть, как на большой скорости в эту остановку, на которой я стоял секунды назад, въе-

хал черный внедорожник. Остановку вырвало из земли вместе с бетонным фундаментом и отбросило в сторону. Внедорожник от удара закрутило по кругу, и протащило по асфальту еще с десяток метров до кювета, где он опрокинулся и перевернулся несколько раз, прежде чем остановился лежа на крыше.

Когда прошел шок от осознания того, что только чудом сумел избежать своей смерти, я смог нетвердой походкой подойти к машине и осмотреть ее, но внутри уже никого живого не было, только на земле была большая кровавая лужа. Никто: ни водитель, ни пассажиры не были пристегнуты, и их тела сломанными куклами застыли в нелепых позах. Я позвонил в полицию и скорую, они приехали с поразительной скоростью для наших мест. Я не стал говорить местным стражам порядка о своем предчувствие, сказал только, что когда подходил к автобусной остановке, то увидел огни фар приближающуюся машину, которая за мгновение смела автобусную остановку и съехала потом в кювет. Меня выслушали и записали мои показания, потом настоятельно порекомендовали пока не уезжать далеко из города, и что меня могут вызвать для дачи более точных показаний.

Как потом я прочел в интернете, по неофициальным данным, в аварии погиб единственный сын местного начальника полиции вместе со своими друзьями. Они возвращались с речки в изрядном подпитии, где отмечали его поступление в столичную школу МВД. Дело быстро замяли, и через па-

ру недель об аварии напоминал только установленный родственниками погибших памятник на обочине дороги.

Так вот от этих людей несло реальной смертельной опасностью и нешуточными неприятностями. И судя по всему, они шли целенаправленно в сторону моего шатра. Я попытался уйти в его тень и как можно сильнее притушить свою ауру. Далее я переместил точку фокусировки внимания на соседний шатер, где группа молоденьких девушек занимались примеркой кожаных сапог на свои точеные ножи. Я и сам не заметил, как увлекся этим занятием и проглядел тот момент, когда та самая группа незнакомцев подошла вплотную и загородила собой мне вид.

Вблизи они выглядели очень колоритно и как-то инородно. Посудите сами, первый из них широкоплечий мужик лет тридцати пяти. На ногах черные берцы с подбитыми железом носками, в кожаных штанах, и кожаной куртке, с выступающей мощной мускулатурой, выше среднего роста, с лицом типичного боксера или спецназовца, об которое похоже уже не раз ломали кирпичи. Глаза с серыми зрачками, смотрят на меня цепко и уверенно. Увидев такого персонажа на улице, первым возникает желанием перейти на другую сторону улице и избегать безлюдных мест, во избежание возможных проблем со здоровьем и скорой потерей ценных вещей и денег.

Второй – низкий человек, почти карлик, с простым незапоминающимся лицом, и в костюме путника из серого сук-

на, на ногах сапоги из мягкой кожи. Его зеленые глаза с каким-то колючим взглядом постоянно сканируют обстановку в округе. Пальцы рук все время лежат на широком кожаном ремне, словно там лежит что-то очень ценное или какое-то оружие типа пистолета. При взгляде на него невольно начинаешь тянуть руку к бумажнику, проверяя, не пропал ли он вместе с другими ценностями.

Но самая колоритной персоной была девушка, высокая стройная фигура с небольшой грудью, одета в черную кожу: платье с длинной юбкой, перчатки, сапоги. На голове повязка с разноцветными камнями, удерживают прямые черные волосы до плеч. Узкое миловидное лицо с большими глазами и почти бесцветными зрачками. В ушах сережки в виде черных паучков, с прижатыми к телу лапками. Так же у нее на плече сидел ворон, здоровая такая птица в черную масть, клюв длинной с десяток сантиметров. Взгляд злобный, такой глаз вырвет, моргнуть не успеешь. При взгляде на девушку, особенно на ауру, я понял, что она точно не простой обыватель. В ее ауре можно было утонуть в прямом смысле этого слова. Она в данный момент ею охватила меня, и пыталось что-то сделать уже с моей аурой. От этого у меня пошли мурашки по всему телу, и засосало под ложечкой, спасибо мои учителям и их урокам. Я мгновенно сориентировался, отбросил в сторону страх, и пресек внешние манипуляции со своими энерго-каналами. Попутно достал из своего кармана мешочек со специальной смесью, и посыпал ею на се-

бя сверху. Состав мне передала бабушка. По сути это смесь разъедала любую негативную энергетику и абсорбировала ее остатки внутрь себя. Правда работала она только с энергетикой, которая еще не успела пролезть внутрь ауры владельца. Она состояла из смешенных в равных пропорциях ингредиентов: соли, перца, табака и мела. Все они перемалывались в мелкую пыль и хранились у меня на всякий случай в кожаных мешочках.

Это действие привело к интересному результату. Во-первых, ауру девушки от моих действий покорило. Она пошатнулась и чуть не упала в обморок, но ее успел поддержать карлик. Во-вторых, тот здоровый мужик подошел ко мне в плотную, и стал смотреть оценивающе, словно пытался понять для себя, толи убить меня сразу, толи помучь подольше. Но девушка сумела взять себя в руки, и отрицательно помотала головой и сказала что-то на неизвестном мне языке. Здоровяк отошел от меня на несколько шагов. Но все равно вид у него был, что он в любой момент готов мне сделать что-нибудь очень неприятное. Чтобы разрядить обстановку, я решил завязать разговор и стал предлагать им купить свой товар.

– Вас что-то интересует господа и дама? У меня самые лучшие лекарства, что можно найти во всей округе. Спросите любого, он это подтвердит, и скажет что это чистая правда. Цены мои не кусаются, а такой красавице как вы, я сделаю хорошую скидку.

Девушка немного опешила от такого поведения. Люди обычно в подобных ситуациях не ведут себя так, как я. Тем более ее аура не до конца пришла в норму. В ней еще не затухли процессы восстановления структуры и формы. Она посмотрела на меня, далее перевела взгляд на своих спутников, затем опять на меня. Видно ее сильно выбило из колеи, и она до сих пор не смогла до конца прийти в себя. Она пару раз медленно, но громко вздохнула и выдохнула, и начала разговор. Голос ее был немного хриловат, словно она была простужена, и немного тянула слова при разговоре. По ее словам, они приехали сюда не для развлечения и не из-за моих лекарств, а по работе. Им нужно было сходить в рядом стоящий лес, и собрать там образцы каких-то камней для своих исследований.

Я, по-честному не особенно хорошо разбираюсь в камнях, только в тех, что использую в своем ремесле. К примеру, я использую гранитные чаши и пестики для дробления и измельчения растительного сырья. Разные обсидиановые ножи и скальпели, некоторые травы и растения плохо переносят контакт с металлами, и их приходится собирать и срезать костяными и каменными ножами. Также у меня есть старинные ручные жернова, они хранились у бабушки всю жизнь, и мне неизвестно, сколько поколений назад они попали в нашу семью. На них я молю муку для домашнего хлеба так как, у меня непереносимость к хлебным дрожжам. Тем более хлеб из русской печи, с добавлением трав и орехов, так же

отличается по вкусу от магазинного, как магазинное молоко отличается от деревенского. Кто пробовал их, тот поймет о чем, я говорю.

Так вот им был нужен проводник, хорошо знакомый со здешним лесом, то есть я. Причем нужен срочно, считай как минимум со вчерашнего дня. Меня немного напрягло то, что девушка, судя по своим умениям, в любом лесу не заблудиться, да и их компания, явно не тянет на научную экспедицию. И то, что во время ее разговора я заметил, что она пытается меня банально загипнотизировать, не предало мне не капли желания им помогать. Напротив, родилось желание их послать, как можно по дальше от себя. К примеру, километров эдак за тысячу или две, в тайгу к тамбовским волкам и медведям. Все мои предчувствия говорили, пойдя я с ними, и проблем будет выше крыши. Но потом возникло осознание того, что мне как бы я не дергался, из этой истории уже не выйти.

– Я не могу с вами пойти, и на это у меня несколько причин. Во-первых, я вас совершенно не знаю. Согласитесь, одно дело продажа незнакомым людям на реконструкции своего товара, при этом я рискую, максимум лишь тем, что меня могу обмануть и подсунуть фальшивые деньги. Другое дело идти с незнакомцами в лес, не факт, что после этого я вообще получу деньги, и вообще вернусь оттуда вместе с вами целым и невредимым. Тут немало ходит всяких сумасшедших и больных на всю голову, иные могут и жизни лишиться.

– Год назад был тут случай, когда один ненормальный отравил себя и свою возлюбленную. Начитался этих предсказаний про конец света, и решил уйти безболезненно вместе с любимой. Ели откачали его и его подругу, мне самому пришлось на пару с местным доктором их возвращать, считай с того света. Правда, потом паренек все равно в психушку загремел, и лечиться там до сих пор.

– Во-вторых, реконструкция идет две недели, и только на днях началась. За аренду шатра я заплатил полностью за две недели, и я не собираюсь упускать свой законный заработок, который равен в среднем моему заработку за несколько месяцев, и нести из-за вас убытки я не намерен.

– В-третьих, я тоже не прочь отдохнуть, как все, и посидеть с кружечкой кваса и жаренной на углях свинины, и провести время в хорошей компании. Так что, если, вам очень нужно и сроки поджимают, поищите в ближайшей деревне кого-нибудь. Я уверен вы легко найдете там себе не одного проводника. – Я сказал все это и демонстративно начал заниматься своими делами, товар не любит прямого солнечного света, и его нужно так же беречь и от сырости.

– Вы не до конца поняли, мы готовы вам заплатить столько, сколько вы запросите, мы не стеснены в денежных средствах. У нас есть не только деньги, но и золото, и драгоценные камни. Так что, назовите сумму, и мы вам ее сразу отдадим. – Вот что она мне сказала.

Тут я понял точно, что мне от них не отвязаться, больно

шустро они меня взяли в оборот. Интересно кто навел их на меня? Вроде я ни с кем не войны не веду, и косяков за собой не имею. Конкурентов у меня считай, что и нет. Фармацевтам я до лампочки, не тот у меня размах и объемы продукции. Братва со мной тоже не воюет, иногда я и им помогаю. Немало тех кто, возвращаясь после очередного срока на зоне, цепляют там разные болячки, типа хронических простуд и туберкулеза, им я тоже продаю свои мази и настойки. Так что им я полезен, меня они не трогают, а гастролеров и беспредельщиков местные сами гоняют, будь здоров. Власть имущие тоже у меня лечиться, считай, я у бабки их принял с рук на руки. Есть мыслишка, что это все Санек, мой друг со школы, спьяну им про меня наговорил. Он тут всегда ошивается, типа свободный художник портретист, и с каждого заказа в глухой запой уходит. Говорит, что жизнь у него одна, мир жесток и несправедлив и все в таком же духе. Я его пытался несколько раз вылечить от алкоголизма, но душа художника не может жить в суровом мире без допинга.

– Приходите вечером, мне нужно подумать над вашим предложением. – Ответил я ей. Если бы я только был тогда умнее и свалил бы подальше, хоть бы к родителям погостить, и плевать на потраченные деньги, заработал бы еще. Но все крепки задним умом, потому и так живем.

Глава 2. Неприятности и не только

К вечеру я сумел неплохо подзаработать, и в приподнятом расположении духа решил сходить подкрепиться в местную харчевню. В ней подавали в основном простую и ситную пищу, в которой главный акцент был заключен на вкусе, а не количестве калорий. Я убрал свой прилавок и закрыл шатер на шнуровку, и совершил не долгую прогулку, миновав при этом ряды торговцев и ремесленников, а затем и боевые арены, я оказался перед парадным входом в харчевню.

Харчевня представляла собой большой купольный шатер, стоящий на вбитых в землю столбах. В центре шатра, на небольшом возвышении, расположилась танцевальная площадка. Вокруг нее кольцом были установлены столы со стульями. С противоположной стороны от парадного входа, находилась, стилизованная под старину, барная стойка с горячительными напитками. Сбоку от нее была дверь, ведущая в прицеп от дальнобойщика. Он был переделан под продуктовый склад и кухню, именно в нем и готовилась вся еда. После окончания мероприятия в него же и помещался шатер со столами и стульями, и далее он переезжал на другое место.

Поприветствовав девушку-официанта, я заказал себе свиную рульку и картошкой с грибами, а так же три кружки ячменного кваса. Первую кружку опустошил в себя залпом,

денек выдался на редкость жаркий, еще невольно вспомнилась встреча с мутной троицей «геологов». Я вначале утолил голод картошкой с грибами, и далее стал медленно поглощать рульку. Она жарилась несколько часов в духовом шкафу со специями и пивом, и была нереально нежной и вкусной. И тут мой взгляд наткнулся на тех самых «геологов». Они сидели за столом в самом темном углу около дальней стены, и тихо о чем-то переговаривались между собой, мне даже привиделось, что их глаза светиться в темноте. Они, судя по всему, обсуждали именно меня так, как и их разговор, сразу же прекратился, как только они поняли, что я их вижу. Девушка чинно поднялась из-за стола и медленно пошла в мою сторону.

Я не тешить себя надеждой, что она пройдет мимо меня. И стал готовиться к неизбежному и долгому разговору. Она присела напротив меня, ее ворон спрыгнул на стол и стал важно ходить взад-вперед, смотря на меня своим черным глазом.

– Я вас узнала, и пришла услышать ваше окончательное решение. Вы сами нам сказали дать время до вечера, чтобы обдумать наше предложение. Так вы согласны? Учтите у нас мало времени, и мы не можем долго ждать.

– Вообще-то я сейчас ем, а вы мне даже приятного аппетита не пожелали. Я помню о своей просьбе дать мне время на раздумья, на память я пока не жалею. Буду с вами честен, я решил отказаться от вашего предложения. И даже

не потому, что мне не нужны деньги или я плохо знаю лес, да и вас вижу второй раз в жизни. Нет, просто все мои чувства говорят, что если я пойду с вами, то это плохо скажется на моей будущей жизни. А своим чувствам я привык доверять, деньги для меня не на первом месте, как глупо это не звучало. К тому же, если бы я захотел, то давно мог переехать в столицу и стал бы очень состоятельным человеком. Так что извините, но я вынужден вам отказать.

– Тогда и вы извините меня, но я буду вынуждена вам сообщить, что вы все равно пойдете с нами, не зависимо от вашего желания или плохого предчувствия. Мы уже не можем вас так просто отступить, поэтому вам в питье был подмешан медленный яд. А противоядия к нему я вам отдам только тогда, когда получу от вас положительный ответ, и заключим контракт на обговоренных нами условиях.

Вот тут я понял, что же за неприятное чувство у меня было, когда я пил квас. А ведь я сам озвучил ей днем историю про горе романтика-отравителя и его подругу. Да, надо было валить с реконструкции еще днем, и плевать, что потерял бы свои потраченные деньги. Теперь стало ясно, что я им нужен позарез, если уж они пошли на крайние меры и сумели как-то незаметно подлить мне яд в питье, притом что я даже не чего не сумел заметить. Только мне одно не понятно. Я с детства мог распознавать вещи, что несли на себе отпечаток смерти и урона. Но тут совершенно пусто, даже аура у напитка обычная. Нет в ней темных оттенков, присущем

всем ядам и даже просто испорченной еде.

– А вы не думали, что я сейчас вызову полицию или закричу на весь зал, что вы меня отравили.

– Не думаю, что это хорошая идея. Вряд ли у кого-то в вашем мире надеться эффективное противоядие. Этот яд не так просто было достать даже мне. Он стопроцентно убивает любого человека за две-три недели, и кроме противоядия средств избавиться от него не существует.

– Что вы имели, введу под словами «в вашем мире». Вы, хотите сказать, что пришли из другого мира? Типа открыли портал, и оказались у нас, но это почти не реально совершить. И если да, тогда мне непонятно, зачем вам такие сложности?

– На эти вопросы я отвечать не буду. Вы не в том положении, чтобы мне сейчас ставить какие-либо условия.

– А вы не подумали, что после всего произошедшего между нами. Я вас просто прибью и заберу противоядие своими руками. Да даже если сейчас у вас его нет, и вы его спрятали, то просто попытаюсь убить. Как вы сказали, мне осталось несколько недель. Так что, убив вас, я не много потеряю, но вы-то точно будете мертвы. По мне не скажешь, но ножом я умею обращаться, и ношу его с собой не для красоты.

С этими словами я вскинул правую руку с ножом, который использовал во время еды, и нанес удар в область шеи девушки. Она сумела увернуться от моего удара, уведя руку с ножом в сторону от себя. Да только это был обманный удар,

я на самом деле был левшей. И в левой руке у меня был зажат мой кукри. Его для меня выковал, из хорошей дамасской стали, знакомый кузнец. Это была благодарность за то, что я вылечил его тяжелые ожоги. Он получил их, когда растапливал горн углем. И тот буквально взорвался, тем самым повредил ему руки и нижнюю часть лица. Потом ребят, которые продали этот бракованный уголь, нашли и стрясли с них огромную неустойку, после чего они закрыли свой бизнес и уехали из города. Так вот, этот кукри я прислонил к ее левому боку, где у обычных людей располагалась почка, и несильно так ее им уколол.

– Давай живо суда противоядие, и я не шучу, или тебе хочется обзавестись лишней дыркой в своем теле. Твои подручные не успеют к тебе на помощь, так что не тяни время.

Только ее реакция была далека от ожидаемого мной испуга и страха. Нет, она засмеялась и громко захлопала в свои ладошки, аплодируя. Ее реакция меня сильно смутила, и только сейчас я смог заметить, что ворон во время нашего с ней разговора, куда-то исчез со стола.

– Да, вы сильно отличаетесь от большинства людей, что мы встречали в этом мире. Другие умоляли спасти их жизни, и обещали сделать все ради своего спасенья, или впали в ступор от страха неминуемой смерти. Вы же, напротив, перешли к активным и решительным действиям, и сумели за короткий промежуток времени разработать и реализовать целый обманный маневр. Так что можете считать, что вы офи-

циально приняты в нашу команду.

После окончания ее слов, я ощутил приближение опасности со стороны спины, но отреагировать вовремя я не успел. Мне что-то сильно ударило в затылок, прямо в основание черепа, и тьма поглотила мое сознание. Как позже я узнал от других членов команды, это был ее специально обученный ворон, и это не самое опасное из того, что он умел делать.

Очнулся я уже ночью, если судить по звездам и яркой луне на небе. И причем, по субъективному ощущению, меня еще и связали по рукам и ногам, прямо как гусеницу. Так, что сбежать в таком состоянии мне вряд ли удастся, да и не понятно, куда и от кого собственно бежать. Рядом со мной горел небольшой костер, и освещал небольшую лесную поляну. Напротив, меня на пеньке седела моя безымянная «наимательница», я так и не успел узнать ее имя. Надо будет это исправить в ближайшее время, а то помру, и не буду даже, кого винить в своей смерти.

– О, я смотрю, наш герой проснулся. Я не успела тебе сказать до того как ты отключился, что яд, который ты выпил, на самом деле не убивает человека напрямую. Его действие приводит к тому, что у человека постепенно начинают сниматься все психологические ограничения, все нормы морали и закона, что были привиты ему обществом с самого его рождения. И к концу нескольких недель он превращается в отпетого маньяка и садиста. Он уподобляется дикому зверю, который только и может, что мучить, убивать, и насило-

вать. И на него начинается настоящая охота, в конце которой, обычно с большими потерями, его уничтожают, изрубив в капусту. Ладно, хватит на сегодня с тебя шуток. Пока ты был без сознания, я ввела тебе противоядие, так что можешь меня за это поблагодарить.

– Ага, только развяжи меня сначала, и я сразу тебя хорошенько отблагодарю. Даже не сомневайся, схожу за крапивой или розгами и отхожу по мягкому месту, как следует, чтобы всякие глупости в голову не лезли. – Злость на нее еще не успела окончательно покинуть мое сознание, и мешала мне трезво оценивать сложившуюся ситуацию.

– Да ты, я смотрю эстет, умеешь подобрать ключ к женскому сердцу. Только вот какие дела, я тоже могу сходить за ними. Только в отличие от тебя, я сейчас не связанна. – Вот так она сумела вернуть назад мне же мои слова.

– Кстати, а где твои два провожатых, тот мелкий и большой? Что-то я их не вижу рядом с тобой. – Их и в правду нигде не было видно.

– Они пошли за припасами и амуницией, нам же за камнями в дальний путь идти. Или ты уже забыл? Кстати, не плохой у тебя ножичек, сразу видно руку мастера, хотя до наших мастеров, ему еще очень далеко. – С этими словами она крутила в правой руке мой кукри, которым я ее недавно угрожал.

– Не переживай, верну я тебе по попозже его верну. А когда дело выгорит, сможешь себе целый доспех купить.

Но развязывать тебя я не буду, мало ли что ты с одинокой девушкой ночью в лесу может сделать. Так что давай спи, завтра нам предстоит долгий путь.

Я про себя обматерил всех вместе взятых девушек, с их постоянными проблемами и огромными тараканами в голове. Мало мне было с сестрой проблем, теперь видать новая беда на шею села. Но делать было нечего. Я постарался как можно лучше устроить связанное тело на земле, и попытался уснуть. Хорошо еще то, что меня положили не прямо на голую землю, а на какую-то подстилку, типа ельника. Поворочавшись, какое-то время, я сумел-таки заснуть.

Утро встретило меня сыростью, туманом, и пением птиц. За ночь количество людей и вещей увеличилось в два раза. Невдалеке сидел громила и смачно ел, целую запечную курицу, вместе с костями и хрящами, только треск шел от очередной лопнувшей куриной косточки. Карлик сидел тихо и медленно поглощал ложкой из тарелки какой-то наваристый суп, заедая его при этом ломтем хлебом. Девушка сидела на пеньке и пила что-то из кружки, что держала в своих руках.

– Могли бы уже, меня и развязать, нелюди. Сидят и спокойно себе завтракают! – От моих слов громила громко заржал, так что куски курицы полетели во все стороны, другие два персонажа тоже засмеялись. – Я что, сказал что-то смешное?

– Вообще-то да. Мы с моими коллегами не относимся

к вашему людскому племени. Мы как ты выразился: самые настоящие «нелюди». Не переживай, тебя есть не будем, по крайней мере без особой на то нужды. – С этими словами девушка пристально на меня посмотрела. Словно оценивала, где у меня места помягче и вкуснее, и потом демонстративно облизала свои губы.

– Надеюсь, ты это пошутила, и есть меня, не собираешься. – Мало ли, что у них в родном мире за порядки приняты, вот даже у нас, пигмеи в тропиках до сих пор каннибализм практикуют.

– Это шутка, вообще-то я предпочитаю молодое и нежное мясо, а ты, судя по всему, уже на него не тянешь. Но вот Гран-орк, и сделал кивок в сторону громаилы, может закусить твоей печенью или сердцем. Да и Хрым, как гоблин, составит ему компанию.

– Еще чего. Мы орки вообще ни с кем не делимся такими деликатесами как человеческие потроха. Голос у громаилы, оказавшимся орком по имени Гран, был соответствующим, басовитым и громким, с нотками звериного рыка. Ладно, Мелиса поиграла с ним, и хватит. Время у нас не много, окно недолго будет открыто. Ты же не хочешь тут, вместе с ним, куковать полгода до следующего окна. Давай освобождай парня и накорми его, нам еще по лесу идти не одни сутки.

– Сам тогда и развязывай. Он меня в таверне ножам прирезать хотел, а недавно выразил желание: хорошенько выпо-

роть. Мало ли что еще у него на уме может быть. Вот развяжу я его, а он на меня набросится и побьет.

Её слова были не далеки от истины, я действительно хотел отплатить этой девушки. Но я хотя бы теперь узнал ее имя. Правда, они могли пользоваться не свои истинными именами, а кличками, как это принято у наших бандитов. В итоге, меня освободил от веревок мелкий гоблин. Подошел сзади и одним хитрым движением дернул конец веревки на себе, и она развязалось. Они подождали, пока я скинул ее с себя. Далее я сел и с матами стал разминать мышцы, приводя в относительный порядок затекшее тело, от долго лежания на земле в позу гусеницы. Потом мне выдали чашку с чаем и несколько пирогов с повидлом. Я не стал из себя строить недотрогу, и с аппетитом умял их за считанные минуты. Пока я ел, лагерь пришел в движение, мои «наниматели» начали собирать вещи в рюкзаки, и судя по их количеству, один из них предназначался для меня.

Когда сборы были завершены и солнце потихоньку начало подниматься к зениту, мне за пару минут объяснили, что им нужно место, которое по описанию находилось за линией болот, в ста километрах от края леса. В мой памяти возникло воспоминание из детства, и я смутно стал припоминать, как бабушка говорила, что в том районе, когда-то находилось поселок волхвов и храм древних богов, вроде как самих Белобога и Чернобога.

Его пытались уничтожить в эпоху гонения на все не хри-

стианские верования, да только так и не смогли до конца это сделать. Все, кто пошел в первый и второй поход в тот лес, там и остались, и никто из них назад не вернулся. По словам местных жителей, они еще несколько недель слышали крики ужаса и боли из чащи леса. Тогда воевода и епископ по простому решили сжечь лес, посчитав это наиболее простым решением проблемы. Лес то новый потом вырастит, а бородатые партизаны либо сгорят, либо задохнутся от дыма. Крестьяне, узнав про их планы, от греха подальше разъехались из ближайших от леса деревень. И как показало время, правильно сделали, лес и в правду сгорел, только не весь, да и не один он. Поля с пшеницей и дома крестьян, церковь и даже острог, тоже сгорели, сильный ветер разнес пламя на многие гектары. В тот год был сильный голод, и как следствие его было множество смертей. Не только голод уносил жизни, но и оголодавшие волки с медведи, что остались без кормовых угодий. А потом началась еще и эпидемия, земля пропиталась трупным ядом и вместе с ней и все колодцы в округе. Так, что люди надолго покинули эти места. Они верили, что это волхвы наложили, перед своей смертью, проклятье на всю округу. Позже местность еще и заболотилась, и на несколько столетия стала непригодна для сельского хозяйства. Постепенно лес сумел восстановиться на большей части местности, и люди стали потихоньку возвращаться назад. Стали возводиться деревни и села и все вроде вернулось на свои места. Но до сих пор, пройти оставшиеся болота

удаётся не многим, они по праву считаются гиблыми. Года не проходит, чтобы кто-то из приезжих там не пропал без вести, уходя за клюквой и грибами. Похоже, мои наниматели ищут что-то очень ценное в тех самых местах.

– А вы собственно в курсе, что в примерно той области, что вы мне описали, по приданию располагался древний храм. Не туда ли вы часом свой путь ведете? Места там гиблые, поговаривают еще и смертельно проклятые. Только я туда в болота с вами не поеду, доведу до их границы, а дальше вы уж сами как-нибудь без меня.

– Значит, тебе известно то, что другие не ведают и давно забыли. Откуда тебе это известно? – Спросила меня Мелиса.

– Вообще-то я тут живу с рождения, и мои предки пришли сюда в незапамятные времена, да и память людей на многие века остается в преданиях и сказках. Моя бабушка много чего рассказывала про здешние места. И к тому же, я не простой городской житель, а какой никой, а все же травник, и землю где живу и тружусь, худо-бедно знаю.

– Да ты ценнее чем, о тебе говорили. Не буду ходить вокруг да около, нам действительно нужно попасть в тот храм. Там хранятся очень ценные для моего мира вещи, какие тебе не скажу, не к чему тебе это знание.

Не камни ли силы они ищут? По словам подруги моей бабушки, они устанавливались в центре любого храма или святилища, и били аналогами алтаря. Только в отличие от него, камни силы не нужно заряжать энергией с помощью долгих

молитв, ритуалов и жертвоприношений. Они сами вырабатывают силу и конденсируют ее внутри себя, без посторонней помощи. И через определенное время, когда полностью заполнялись, начинали источать ее вокруг себя. Эти камни для обывателя ничем не отличаются от обычного горного хрусталя. Но любой человек занимающейся магией или шаманизмом за такой камень готов пойти практически на все. И даже просто за озвучивания этих знаний могли заставить замолчать навсегда, просто отправить в мир иной. Поэтому о своих догадках я не стал распространяться, так сказать во избежание возможных неприятностей.

– Это ваши проблемы, я туда все равно туда не полезу, мне моя жизнь еще дорога. Получить проклятье божественного уровня, мне как-то не улыбается. Если вам очень надо, то сами туда и лезьте, а для меня есть способы и полегче с жизнью расстаться. У вас может быть иммунитет к проклятьям, но у меня того богатства не наблюдается.

– Вижу, ты много чего знаешь. Не скажешь ли тогда, кто тебя обучал? Без обид, ты явно не простой травник. Они-то, с аурой работать не умеют, скорее тебя учил кто-то типа шамана или колдуна. А в вашем мире, таких специалистов осталось очень мало, в основном самоучки или шарлатаны.

– Точно не знаю, но она была подругой моей бабушке и своего имени никогда не называла. Только за глаза ее называли ведьмой с большой буквы.

– Значит моя коллега по ремеслу, что-то в подобном роде

я и предполагала. И если судить по твоей ауре, ты говоришь сейчас правду. Не бойся я не стану тебе вредить без причины, уж поверь мне. Мне ты даже стал немного интересен, может еще чего нового смогу от тебя узнать.

– Ага, только как у нас говорят, за знания платить нужно, и бесплатно даже в церкви сейчас никто не служат. Хочешь знаний, тогда будь так любезна, делись с ними сама, так сказать честный бартер.

– Да Мелисса, на обратной дороге нам его придется прикопать где-нибудь в овраге, больно он быстро освоился и борзеть начал. – Вмешался в нашу беседу Гран.

– Можно подумать вы с Мелиссой просто так пошли на эту миссию, как рыцари без страха и упрека. И судя по вашему виду, вы все стопроцентные альтруисты.

– Ты парень за языком-то следи, а то и вырвать могут за подобные оскорбления.

– Успокойся Гран, альтруист – это человек, которые помогает другим и не берет за свою помощь ничего взамен. Помнишь тех Служителей Солнца?

– Да помню, бывают же в мире идиоты. Горбатиться на других без оплаты, и надеяться на то, что после смерти сольются в вечном блаженстве с солнцем. Зато нам тогда меньше проблем было, мы бы ту стелу сами целый месяц тащили по степи, а они просто так ее на себе перли прямо до города.

– Ладно, мы отклонились от главной задачи. Сейчас мы все выдвигаемся, и ты ведешь нас к болотам, и учти нам

нужно поторапливаться. – Похоже, Мелисса действительно очень спешит.

– Могли бы тогда пораньше отправиться, коли время вас так поджимает. Нашли бы меня в моем доме, и было бы для всех намного проще и легче.

– Вообще-то, окно между нашими мирами открываются не так часто, и очень редко держаться больше двух недель открытыми. Это мы не в силах изменить, стационарные межмировые порталы у вас либо разрушены, либо разряжены. Да и чтецов астрала, для установки устойчивого канала между мирами у вас уже нет. Так что пользуемся тем, что есть в наличии. – Просветили меня в этом вопросе Мелисса.

Очень интересно, я в принципе не удивлен. Если есть духи и боги, тогда и другие обитаемые миру должны существовать, не ради одной же Земли всю вселенную создавали. Те же планеты: Марс и Венера, по словам ученых когда-то были пригодны для существования жизни и возможно были обитаемы. Может и наша родная планета, когда в будущем повторит их судьбу, если люди не остановит свои желания разрушить все вокруг себя. И пока примем за правду, что мои наниматели пришли из другого мира. Да и бабушка перед смертью сказала мне, что я покину этот мир. Может и в правду, я уйду вместе с ними в их родной мир. Все же магия, у них, судя по всему, намного лучше развита, чем у нас.

– Ладно, успеете еще наговориться во время привала. Так что, парень бери вот этот рюкзак и веди нас к болоту. –

И Гран показал пальцем, в сторону оставшегося на земле рюкзака. Видно он сомневался в моих умственных способностях или подумал, что я его не расслышал.

– Тогда и личные вещи, что у меня были, заодно верните, сама же обещала. Или уже забыла Мелисса? – Решил напомнить про ее недавнее обещание.

– Верну, не переживай. Но только когда почувствую, что ты ведешь нас в нужную сторону. Пошли нечего тут куковать, солнце уже встало.

И мы пошли, я вам скажу так, идти по летнему лесу, да еще без мази от комаров то еще удовольствие. И как назло большую часть необходимых вещей у меня осталось в шатре. А этим хоть бы что, комары их вообще стороной облетают. И это мы еще только на несколько километров углубились в лес, что же меня ожидает на самом болоте. Надо было лучшего задобрить, да только он по ощущения, избегает нашу гоп компанию. Так мы шли в сторону болот примерно до полудня, пока наша командирша, не решила сделать привал.

– Я бы на твоём месте, постарался задобрить местного духа защитника, а то чую, он сильно не доволен вашим присутствием в лесу. Он может и зверей подговорить: волка там или медведя, тогда нам всем сильно не поздоровиться.

– Не учи меня с духами общаться. Нас он не тронет, иначе мой Вран его на куски разорвет. – Скорее всего, она имела в виду своего ворона. И что странно ворон, судя по всему, не очень любил летать, и большую часть время просто сидел

на правом плече Мелиссы.

Так перекусив какими-то бутербродами и квасом из пластиковой бутылки, мы двинулись дальше в путь. Через некоторое время меня посетило одно естественное желание, пойти облегчиться. Об этом как можно проще и тактичнее я и сообщил Мелиссе.

– Один ты не пойдешь. – В категоричной форме ответила мне Мелисса. – Гран сходи с ним, о то мало ли, что случиться может, только не калечь и не пугай его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.